

Вступлением в законную силу приговора суда о специальной конфискации доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью прекращается его участие в обществе с ограниченной ответственностью.

Вступлением в законную силу приговора суда о специальной конфискации части доли участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью не прекращается его участие в обществе с ограниченной ответственностью.»

Заключение. Таким образом, предложенные нами изменения позволят совершенствовать процесс конфискации имущества долей в уставном фонде, обеспечить надлежащую защиту прав участников хозяйственного общества и самого хозяйственного общества, а также окажут положительное влияние на становление единообразной практики исполнения уголовно-правовой конфискации.

Список цитируемых источников

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Инструкция о порядке учета, оценки и реализации арестованных, конфискованных или обращенных в доход государства иным способом акций юридических лиц, учета, оценки и реализации конфискованных или обращенных в доход государства иным способом долей в уставных фондах хозяйственных обществ и учета арестованных, конфискованных или обращенных в доход государства иным способом именных приватизационных чеков «Имущество»: утв. постановлением Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 20 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 378

А. А. Куневич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. Я. Рутман*

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ОТГРАНИЧЕНИЯ

Введение. Проблема соотношения гражданского права и семейного права как одной или двух различных отраслей права имеет долгую историю развития, хотя до сих пор не решена однозначно. Выделение самостоятельных отраслей в системе права традиционно производится по двум критериям — по предмету и методу. Вопрос об определении места семейного права в системе права является принципиальным, поскольку от его решения зависит направленность правового регулирования тех семейных отношений, которые в принципе такому регулированию поддаются.

Основная часть. В частности, можно выделить отличие предметов гражданского и семейного права:

- имущественные отношения в гражданском праве носят ценовый характер и базируются на возмездной основе;
- имущественные отношения, регулируемые брачно-семейным законодательством, тесно соединены с личными отношениями в отличие от гражданского права;
- семейные правоотношения формируются между четко установленными субъектами и юридические лица в них не участвуют;
- в ряде гражданских правоотношений срок имеет важное значение, а в семейных правоотношениях сроки не указывается;
- главный формой гражданских правоотношений выступает договор, а в семейном праве употребление договоров четко ограничено [1, с. 257].

Таким образом семейное право с гражданским правом можно разграничить по предмету регулирования, составу субъектов, наличию сроков и форме правоотношений. Данное отличие дает нам возможность полагать, что гражданское право имеет свою особенность и не может быть с семейным правом в слиянии.

В целом признаки, называемые в литературе исключительными признаками семейных отношений как предмета семейного права, характерны и для многих гражданских правоотношений. Например, лично-доверительный характер отношений, который относят к основному признаку семейных отношений. Данный признак, на наш взгляд, для семейных отношений в целом малохарактерен. Напротив, нормы брачно-семейного законодательства начинают «работать» зачастую тогда, когда ни о каком доверии не может быть и речи, например, в случае расторжения брака, отказа уплачивать алименты и т. п. Согласимся с мнением М. В. Антокольской о том, что «существование семейных отношений не ставится в зависимость от наличия или

отсутствия доверия между их участниками: доверяют друг другу плательщик и получатель алиментов или нет, обязательство сохраняется» [2, с. 18]. Лично-доверительный характер отношений имеет юридическое значение как раз не в семейных, а в гражданско-правовых отношениях. Например, именно отпадение доверия может быть причиной прекращения доверенности; в связи с отпадением доверия любая из сторон договора поручения может в любое время прекратить его; отпадение доверия может стать основанием для расторжения договора пожизненного содержания с иждивением.

То же можно сказать и о ддящемся характере семейных правоотношений, а также об обязательности долгого взаимодействия их участников. Данный признак, на наш взгляд, может быть нехарактерен для брачных отношений, которые могут быть довольно быстротечны; для отношений усыновления, которое может быть отменено. Кроме того, в гражданском праве существует огромное количество ддящихся отношений. Самым ярким примером таких отношений являются отношения собственности; ддящийся характер носят отношения, вытекающие из договоров ренты, отношения, связанные с обладанием нематериальными благами.

Вопрос о соотношении гражданского и семейного права находит неоднозначную оценку в среде отечественных специалистов-исследователей. В принципе, доминируют две точки зрения. Большая часть ученых склонна полагать, что семейное право — подотрасль, или даже, институт гражданского права. Вторая часть специалистов в сфере семейного законодательства полагает, что семейное право — отдельная, уже давно сформировавшаяся отрасль права.

По мнению М. В. Антокольской, в силу того, что большой разницы между предметом семейного и гражданского права нет, семейное право следует рассматривать как под отраслью гражданского права [3]. По мнению М. В. Антокольской, в гражданском праве, как и в семейном, на первом месте стоят имущественные отношения, поскольку большинство личных неимущественных отношений в семье не подвластны правовому регулированию. Автор утверждает, что имущественным отношениям в предмете семейного права отводится больше места, чем личным неимущественным. И, если это является таковым, то предметы семейного и гражданского права полностью похожи, и даже идентичны. Однако не все специалисты согласны с данными доводами. Ряд ученых полагает, что обозначенный критерий в данном случае неприменим, поскольку здесь имеет место связь иного рода: имущественные отношения в семейном праве не только непосредственно связаны с личными, но и как бы вытекают из них, поэтому они производны от личных отношений.

Комплексной отраслью считал семейное право Ю.К. Толстой, а гражданское право — основной. Он подчеркнул, что нормы других отраслей права не могут быть включены в основную отрасль права. Напротив, сложная отрасль права состоит из норм, взятых из основных отраслей права [4].

Напротив, Е. М. Ворожейкин, заключает, что существование семейного права в качестве самостоятельной отрасли предопределяется объективными предпосылками: специфика общественных отношений, регулируемых этим комплексом правовых норм; конкретные цели такого регулирования, которые должны быть достигнуты; особый метод, обеспечивающий наилучшее достижение этих целей [5].

По мнению А. А. Вихарева, «гражданский закон располагает огромным потенциалом, значительным количеством полезных правил, которые прошли испытание временем... многие нормы права гражданского могли бы упростить жизнь людей, внести в нее определенность, начертить понятные рамки поведения» [6, с. 69—70].

Неслучайно ведь, пытаясь защитить интересы получателей алиментов, законодатель в 2008 году включил в КоБС ст. 111-1, нормы которой позволили получателю алиментов использовать такой способ защиты нарушенного права, как неустойка.

В ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) перечислены отношения, регулируемые законодательством о браке и семье, т. е. определен предмет семейного права. Законодательство Республики Беларусь о браке и семье [7]:

- 1) устанавливает порядок и условия заключения брака;
- 2) закрепляет права и обязанности членов семьи;
- 3) регулирует:

– личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным;

– порядок регистрации актов гражданского состояния;

– другие семейные отношения.

Анализ содержания приведенной нормы дает основание для вывода о том, что многие отношения, отнесенные законодателем к предмету семейного права, одновременно регулируются и нормами Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь, а, следовательно, составляют предмет гражданского права. Яркими примерами таких отношений, на наш взгляд, являются отношения опеки и попечительства, а также отношения, связанные с регистрацией актов гражданского состояния.

Так, нормами ГК регулируются отношения, связанные с установлением опеки и попечительства как над несовершеннолетними, так и над совершеннолетними гражданами. При этом нормы ГК, регулирующие отношения, связанные с опекой и попечительством, применяются в равной степени и к законным представителям несовершеннолетнего, т. е. к его родителям (усыновителям).

В ч. 2 п. 1 ст. 27 ГК прямо указано, что к сделкам законных представителей малолетнего лица с его имуществом применяются правила о порядке распоряжения имуществом подопечного, предусмотренные пунктами 2 и 3 ст. 35 ГК. Кроме того, нормы КоБС, устанавливающие гражданско-правовые обязанности опекунов и попечителей, идентичны нормам Г [8].

Заключение. В следствии этого считаем целесообразным исключить из Кодекса Республики Беларусь о браке и семье отношения опеки и попечительства, а также отношения, связанные с регистрацией актов гражданского состояния, поскольку данные отношения четко и обоснованно относятся к предмету гражданского права и достаточно полно регулируются Гражданским кодексом. Считаем нецелесообразным относить вышеуказанные правоотношения к предмету правового регулирования семейного права.

Несмотря на наличие несхожих, порой противоположных точек зрения по вопросу соотношения семейного и гражданского права, многие исследователи соглашаются с тем, что оба направления родственны. Важной особенностью семейного права в плане сравнения его с гражданским правом, как говорит об этом В. Ф. Яковлев, состоит в том, что семейное право, будучи самостоятельной отраслью, вместе с тем по характеру регулирования находится близко к гражданскому праву.

На основе анализа проблемы соотношения предметов семейного и гражданского права делается вывод о том, что брачно-семейные и гражданские правоотношения настолько тесно связаны, что их трудно разделить. Возврат семейного права в лоно гражданского уже невозможен. Вместе с тем полагаем, что расширение сферы применения гражданского законодательства к семейным отношениям допустимо и оправданно. Такое решение вопроса позволит, с одной стороны, максимально приблизить семейное право к гражданскому, а с другой — учесть интересы сторон, участвующих в научной дискуссии о месте семейного права в системе права.

Список цитируемых источников

1. Шартан, А. Н. Соотношение семейного и гражданского права / А. Н. Шартан // Эпомен. — 2018. — № 22. — С. 255-258.
2. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. — М.: Юристъ, 1996. — 366 с.
3. Дробышев, А. В. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права / А. В. Дробышев. // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 309-311.
4. Толстой, Ю. К. Кодификация гражданского законодательства. // Ю. К. Толстой. // «Правоведение». — 1957. — №1. — С.45.
5. Ворожейкин, Е. М. Семейное право — как самостоятельная отрасль права. // Е. М. Ворожейкин // «Советское государство и право». — 1967. — №4. — С.37.
6. Вихарев, А. А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права [Электронный ресурс] / А. А. Вихарев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 1. — С. 64–71. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807618>. — Дата доступа: 06.10.2023.
7. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 300-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 25.07.2023. — 2/3020.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г., № 240-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2023,

УДК 340

А. Н. Кухаренко¹, А. А. Ерёмченко²

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при МПА ЕврАзЭС», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРАВА ЖЕНЩИН В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Введение. В рамках данной работы рассмотрены нормативные основы закрепления прав женщин в европейском сообществе. До сих пор половое неравенство является актуальной темой, что подтверждается современными исследованиями. Данный вопрос не остается без внимания на уровне законодательства, продолжают разрабатываться нормативные правовые акты, способствующие ликвидации неравенства как в национальном законодательстве, так и в международном праве. Однако труды научного сообщества показывают, что многие аспекты этой проблемы еще остаются не изученными.

Основная часть. XX век в европейских государствах стал революционным в решении вопросов полового неравенства, принято множество законов и судебных актов, которые были направлены на защиту прав женщин. Рассмотрим более подробно нормативные правовые акты стран Европы.

Важно отметить, что «принцип, согласно которому женщины и мужчины должны иметь равные права», закреплен в конкретных нормах конституций во многих современных и демократических странах с целью обеспечения гендерного равенства [1, с. 329], что соответствует демократическому развитию всего Европейского Союза и характеризует взаимность между государствами.